

8. Попов В.В. Принципы защиты прав налогоплательщиков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85). С. 196–201.

9. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 656 с.

References

1. Alimbekova A.S. Problems of Implementation of Tax and Legal Norms: extended abstract. dis. ... cand. of law Saratov, 2009. 30 p.

2. Financial Law: Textbook. 2-nd ed., Revised. and added / A.B. Bylya, O.N. Gorbunova, E.Yu. Gracheva [and others]; resp. ed E.Yu. Gracheva, G.P. Tolstopyatenko. Moscow: TK Velby, Publishing House Prospekt, 2008. 528 p.

3. Osetrova N.I. Genesis of the Terms “Tax System”, “Taxation”, “Tax Administration” // Bulletin of the Financial University. 2008. № 1. P. 75–85.

4. Gritsenko V.V. The Theory of Russian Tax Law: Modern Problems / Ed. N.I. Himicheva. Saratov: Publishing house of the Saratov State Law Academy, 2005. 439 p.

5. Popov V.V., Trishina E.G. Evasion from Payment of Taxes as an Element of the Legal Life of Society (theoretical and law enforcement aspects) // Taxes-journal. 2016. № 2. P. 37–41.

6. Incentive Sanctions in Law: Reality and Legal Construction / ed. N.I. Matuzov, A.V. Malko; Saratov State Law Academy. Saratov: Publishing house of the Saratov State Academy of Law, 2008. 301 p.

7. Popov V.V., Trishina E.G. Conscientiousness of the Taxpayer as a Condition of Lawful Behavior when Paying Taxes (law enforcement issues) // Taxes-journal. 2016. № 6. P. 25–28.

8. Popov V.V. Principles of Protection of the Rights of Taxable Subjects // Herald of the SSLA. 2012. Additional issue (85). P. 196–201.

9. Nersesyan V.S. Philosophy of Law: Textbook. For universities. Moscow: Norma, 2004. 656 p.

УДК 316.35

В.В. Щепланова, О.А. Елистратова

ИНСТИТУТЫ ПРЕВЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОГО НАРКОТИЗМА

Введение: распространение наркотизации населения, ее подростково-молодежный характер указывают на необходимость изучения превенции молодежного наркотизма. Приоритетное значение сокращения спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической работы, направленной, прежде всего, на молодежь,

© Щепланова Вероника Вячеславовна, 2018

Доктор социологических наук, профессор кафедры истории, политологии, социологии и сервиса (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: vsheblanova@mail.ru

© Елистратова Ольга Александровна, 2018

Соискатель кафедры социологии (Волгоградский государственный университет); e-mail: olga.elistratova.1980@mail.ru

© Scheblanova Veronika Vyacheslavovna, 2018

Doctor of Sociology, Professor of the History, political science, sociology and service department (Saratov State Law Academy)

© Elistratova Olga Aleksandrovna, 2018

Postgraduate degree seeker of the Sociology department (Volgograd State University)

подчеркивается в действующей Стратегии государственной антинаркотической политики. **Цель:** анализ роли современных социальных институтов в формировании действенной системы превенции проблем молодежного наркотизма. **Методологическая основа:** статья основывается на теоретическом анализе, критической рефлексии, вторичной интерпретации данных современных социологических исследований. **Результаты:** превенция наркотизма определена через систему институтов, действия которых пересекаются, соперничают в общем антинаркотическом пространстве, репрезентируются СМИ, отражаются в общественном мнении. Выделены ведущие дискурсы причин наркотизма, способствующих им условий. **Выводы:** институциональный механизм превенции молодежного наркотизма базируется на деятельности неформальных (семьи, образования, средств массовой информации, общественного мнения) и формальных социальных институтов (правоохранительного, законодательного, судебного, здравоохранения), включающих коллективных и индивидуальных агентов. Основными элементами институциональных стратегий по превенции молодежного наркотизма должны стать усиление комплексной превентивной работы с молодежью, обеспечение социальных гарантий ее занятости и досуга.

Ключевые слова: феномен наркотизма, молодежь, социальные институты, агенты, превенция, формальные и неформальные институты.

V.V. Scheblanova, O.A. Elistratova

INSTITUTES FOR THE PREVENTION OF YOUTH NARCOTISM

Background: the article deals with the most urgent problems of the youth drug addiction. Spread of drugs among the population, their adolescent-youth character indicate the necessity to study the prevention of youth narcotics. The priority value of reducing demand for drugs by improving the system of preventive work pointed at the young people is emphasized in the current State Drug Policy Strategy. **Objective:** the authors of the article suppose to analyze the role of the modern social institutions in the formation of an effective system of prevention of the problems of youth narcotics. **Methodology:** the article is based on the theoretical analysis, critical reflection, secondary interpretation of the data of the modern sociological research. **Results:** drug prevention is defined by means of the system of institutions the activity of which overlaps, compete in the general anti-drug space, is represented by media and reflected in the public opinion. The leading discourses of the narcotism causes, conditions promoting their existence are summed in the article. **Conclusions:** the institutional mechanism for the prevention of youth narcotics is based on the activities of the informal (family, education, media, public opinion) and formal social institutions (law enforcement, legislative, judicial, health), including collective and individual agents. The main elements of the institutional strategies for the prevention of the youth drug addiction should be strengthening of comprehensive preventive work with the young people, providing social guarantees for its employment and leisure.

Key-words: phenomenon of narcotism, youth, social institutions, agents, prevention, formal and informal institutions.

Масштабы распространения наркотизации населения, ее подростково-молодежный характер указывают на необходимость изучения современных проблем молодежного наркотизма. Данные проблемы, присутствующие в источниках и последствиях феномена, находятся в центре внимания антинаркотической деятельности, широко обсуждаются в средствах массовой информации,

конструируются «глазами» прессы и циркулируют в поле общественного мнения. В Российской Федерации реализуются основные направления Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г.¹, в которой подчеркивается приоритетное значение сокращения спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической работы, направленной на определенные социальные группы, прежде всего, молодежь. Ведь подавляющая часть потребляющих наркотические средства — это лица в возрасте от 14 до 28 лет. Социальные причины и последствия наркотизма охватывают широкий круг социальных событий, ситуаций в обществе. Анализ явления молодежного наркотизма в контексте институциональной превенции позволяет определить роль основных социальных институтов, воздействующих на причины, следствия наркотизма, осознать происходящие изменения, перспективы и пути необходимых решений.

Смысловое значение понятия «наркотизм» определялось многими авторами. Акцент на его более социальный и широкий характер способствует пониманию наркотизма как негативного социального явления, связанного с совокупностью антиобщественных деяний, обусловленных наступающей зависимостью человеческого организма от приема наркотических средств (наркоманией) [1, с. 135]. В уголовно-правовом, юридическом аспекте понятие «наркотизм» трактуется Я. Гиляевым таким образом: социально-правовое и уголовно наказуемое явление, проявляющееся в массовом злоупотреблении наркотиками с вытекающими из этого последствиями [1, с. 277]. Расширенное определение наркотизма предложил Э.Г. Гасанов: «Наркотизм — это негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителей наркотических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения, среди которых преступления, связанные с наркотиками, образуют самостоятельный вид преступности — наркотическую преступность, и организованности последней, превратившей наиболее опасную часть наркотической преступности в разновидность организованной преступности» [2, с. 35].

Основываясь на акцентируемых в вышеприведенных определениях признаках феномена, полагаем, что наркотизм можно охарактеризовать как социальную конструкцию, включающую девиантность, причинность, последствия и массовость.

Социальное пространство превенции многоаспектного феномена «наркотизм» имеет множество измерений, но мы остановимся на определении механизма превенции молодежного наркотизма, сосредоточившись на основных задействованных в нем институтах, агентах антинаркотической направленности. На совпадении буквального смысла терминов «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» настаивают разные исследователи, практики [3, с. 24]. Разграничение этих понятий присуще в основном сотрудникам системы

¹ См.: Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 7 декабря 2016 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8002> (дата обращения: 07.02.2017).

органов внутренних дел применительно к наркопреступности, наркоделиктности, ее видам и отдельным наркоправонарушениям. Превенция наркотизма определяется нами как система разнообразных, институционализированных и коллективных (государственного, негосударственного уровней) действий, направленных на просвещение, профилактику, предотвращение наркотизма, его последствий.

Существуют различные интерпретации причин распространения наркотизма в обществе. В свое время исследователи С. Хаурап и П. Дженсен определили понимание причин наркотизма, представленного как массовое негативное социальное явление, связанное с экономическими, политическими и социокультурными процессами, которые в зависимости от содержания и социальной направленности могут быть причинами расширения оборота наркотических веществ и роста численности наркоманов [4, с. 20–26]. Очевидно, что попытка обнаружить преобладающий фактор, источник, достаточный для объяснения данного явления, не перспективна. Поэтому речь будет идти о ведущих дискурсах причин наркотизма, способствующих им условий, систематизированных по таким группам, как психофизиологические, социально-психологические, социально-экономические, социокультурные.

Весьма распространенный способ объяснения данной девиации — дискурс психофизиологических причин, подразумевающий наследственную предрасположенность к употреблению психоактивных веществ; сочетание генетически передающихся физиологических особенностей личности; нарушение обмена веществ (приобретенное или врожденное), эндокринные нарушения, заболевания головного мозга [5, с. 29]. В рамках социально-психологического осмысления явления наркотизм понимается как разновидность аддиктивного поведения; дезадаптации; как форма самодеструктивного поведения; реакция на преодоление стресса в форме злоупотребления наркотическими веществами, изменяющими психическое состояние. Дискурс акцентирует личные особенности, психологические проблемы, связанные с необходимостью искусственной регуляции данными веществами своего психоэмоционального состояния, дисфункциональных расстройств социально-психологического характера.

Иной способ объяснения сосредоточивается на социально-экономических причинах и задействует дискурс наркотизма как показателя социально-экономического неблагополучия в форме компенсационной реакции молодежи на происходящие кризисы социально-экономического характера в стране, регионе [6, с. 29]; на критичные тенденции социального неравенства, обнищания населения; как ее приспособления к ухудшающимся условиям жизни.

Согласно социокультурному подходу молодежный наркотизм могут порождать: деструктивные тенденции в развитии культуры, влияние средств массовой информации (по разрушению идеологии, системы ценностей, национальной культуры); искажение, нарушение функций семьи; низкий образовательный, культурный уровень родителей; отчуждение в семье, низкая правовая культура семьи, общества; атмосфера терпимости к употреблению наркотических веществ в семье; безразличное отношение ближайшего окружения к наркотизму подростков; терпимость к проведению досуга в сочетании с алкоголизацией и наркотизацией; влияние молодежной субкультуры, популяризирующей наркоманию, акцентирующей символическое значение потребления наркотиков [7, с. 15], нарушения социализации.

Причины феномена молодежного наркотизма — это основополагающие обстоятельства, сопутствующие им ситуации, без которых не было их следствия (наркотизма). А факторами, стимулирующими данное явление, действующими извне, выступает множественность условий, составляющих актуализированные причины, включающие в себя элемент субъективности. Одним из факторов наркотизма логично является и недостаточная, неэффективная антинаркотическая работа. Как замечают Л.В. Готчина, В.Б. Коробов [3, с. 15], если наркотики останутся доступными, и наркобизнес будет процветать, с одной стороны, а в сознании людей не будут сформированы прочные ценностно-рациональные и эмоционально-психологические барьеры в отношении наркотиков, то, с другой стороны, профилактика не будет успешна. Выявлением проблем наркотизма в обществе, их социальным контролем занимаются институты, агенты превенциальной направленности.

Основная общественная роль социальных институтов состоит в уменьшении степени неопределенности через установление устойчивой структуры взаимодействия людей [8, с. 18]. Р. Миллс предложил выделять в современном обществе пять институциональных порядков, подразумевая главные институты: экономический, политический, семейный, военный, религиозный [9, с. 29]. В отличие от традиционного понимания институтов как принудительных ассоциаций, неинституциональный подход трактует социальный институт как целостный устойчивый комплекс формальных и неформальных «правил игры» [10, с. 77–78]. По мысли Я. Щепаньского, социальные институты следует систематизировать в зависимости от осуществляемых ими функций в различных отраслях общественной жизни [11, с. 99]. Основываясь на вышесказанном, определим и проанализируем два основных вида превентивных институтов антинаркотической направленности: 1) не имеющие основной целью, но влияющие на проблему наркотизма и его последствия, — неформальные институты (социокультурные, социализирующие); 2) целенаправленно ориентированные, организованные формальные социальные институты (нормативно-ориентирующие, санкционирующие, реабилитирующие, ресоциализирующие), ответственные за решение проблем наркотизма. Эти институты могут быть как совпадающими, усиливающими эффективность деятельности друг друга, так и несовпадающими по последствиям своей деятельности.

Рассмотрим социализирующие, социокультурные институты, действующие в превентивном пространстве наркотизма. Итак, семья (первое, ближайшее социальное окружение, в ней формируется первичная сущность индивида) — институт, служащий интеграции в общество, но также способный негативно воздействовать на процессы объединения своих членов. Классифицируя комплекс проблем функционирования российской семьи, можно выделить такие разноразмерные группы, как фоновые (низкий уровень жизни, плохие жилищные условия, правовая незащищенность), внутрисемейные (разобщенность членов семьи, нарушение межпоколенных связей, нестабильность браков), институциональные (дезорганизацию взаимоотношений семьи с другими институтами, утрату ее связующей роли между личностью и другими институтами, обществом) [12, с. 14]. Сбой механизмов социализации ведет к формированию личности, которой присущи кризис ценностей, их подмена «эрзац-ценностями», способствующими релаксации без усилий со стороны индивида, преодолению моральных норм.

Существуют и процессы контрсоциализации. Чтобы стать девиантом, необходимо постигнуть особые ценности и отречься от норм, обязательных в данном обществе [13, с. 420]. Родители, употребляя социально приемлемые наркотики — сигареты, алкоголь, сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических веществ как «нормального» общепринятого поведения. Способны провоцировать наркотическую зависимость как чрезмерная опека родителей, лишаящая подростка самостоятельности, так и его неконтролируемость, предоставление абсолютной свободы. То есть сами родители могут становиться объектом антинаркотической работы, выступая в роли виновников, соучастников или жертв процессов наркотизации [14, с. 130–140]. Однако родители как полноправные акторы превентивного антинаркотического поля присутствуют в нем, создавая, например, общественные организации «Матери против наркотиков», «Родители против наркотиков». Таким образом, в сфере превенции молодежного наркотизма роль семьи значима, необходима ее сбалансированная защитная функция от внешних наркогенных угроз (доступность наркотиков, пронаркотическая пропаганда, потребление наркотиков ближайшим окружением) и в преодолении рисков, присущих подростку, молодежи, делающих их особенно уязвимыми.

К неспецифическим неформальным институтам, воздействующим на уровень наркотизма и не имеющим это основной целью, можно отнести институт образования и таких агентов, как организации внеучебной, досуговой деятельности подростков (спортивные организации, клубы по интересам), представляющие собой систему, охватывающую совокупность статусов и ролей, норм и ценностей, социальных организаций, отвечающих за передачу новым поколениям накопленного человеческого опыта и адаптацию к определенным общественным отношениям. Функциями института образования являются: трансляция социокультурного наследия, генерирование и хранение культуры общества, социализация личности и ее интеграция в общество [15, с. 74–75]. Российскими образовательными учреждениями накоплен опыт превенции молодежного наркотизма: подготовлены учебные программы, комплекты учебно-методических пособий, печатные и видеоматериалы для антинаркотического просвещения, хотя эмпирическая социология, к сожалению, демонстрирует отсутствие позитивного влияния уровня образования наркопотребителей, их родителей на неприятие, непотребление наркотиков. Как отмечают исследователи, в настоящее время среди наркопотребителей значительна доля подростков, имеющих родителей как с незаконченным, так и с законченным высшим образованием; к наркотикам приобщаются как дети родителей, потерявших свой социальный статус (имеющих высшее образование и не имеющих работы, заработка), так и дети родителей, приобретших принципиально новый социальный статус (уровень образования низкий, материальная обеспеченность высокая) [16].

Большое значение в развитии подростка имеют *группы сверстников* [17, с. 55], в которых подростки получают опыт следования групповым ценностям, вырабатывают навыки ролевого поведения и эмоционального реагирования. Ради того, чтобы быть принятым в группу, подросток готов пожертвовать многим — интересами, ценностями, здоровьем, личной идентичностью. Агентами распространения наркотизма могут выступать молодежные субкультурные объединения, пропагандирующие совместное символическое употребление одурманивающих веществ. По мнению Д. Иванова и О. Иванова, девиантность

выступает результатом социализации в маргинальных группах, где ценностные ориентации, нормативные и ролевые ожидания весьма отличаются от господствующих в данном обществе [18, с. 218]. Важно, чтобы такие молодежные группы участвовали в формировании именно антинаркотических ценностей. На наш взгляд, одним из перспективных направлений здесь стало бы привлечение (на основе добровольной мотивации) к превенции молодежного наркотизма такого коллективного агента, как досуговые молодежные группы, молодежные субкультуры [19, с. 75–76], их участников, например, рэперов, байкеров, граффитистов, организующих фестивали, молодежные марафоны антинаркотической тематики. Эта идея находит свое подтверждение в действующей Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года. Обозначенные мероприятия в Стратегии связываются не только с вовлечением молодежи в активную спортивную и социальную деятельность, но и направлены на организацию просветительской работы совместно с общественными объединениями, волонтерством, являющимся альтернативой государственных форм социальной работы [3, с. 153].

Средства массовой информации играют важнейшую роль в конструировании духовных ценностей конкретного общества, жизненных стереотипов, социальных проблем и оказании влияния на мнения, оценки, поведение людей. В сфере превенции проблем наркотизма они выступают агентом информационного обеспечения антинаркотической деятельности, пропаганды (в форме антинаркотической рекламы, передач, публикаций, акций). СМИ (социокультурный, социализирующий институт) более продуктивно действуют на молодежь, чем на лиц среднего и зрелого возраста, постепенно формируя ее взгляды. Для формирования пронаркотических установок большее значение имеет не прямое, а косвенное воздействие информации: постоянное подчеркивание отрицательных примеров и провозглашение связанных с ними запретительных мер может вызывать «эффект обратного действия». В обобщении опыта антинаркотической превентивной работы ключевой проблемой является взаимодействие образовательных структур всех уровней и СМИ. Однако, если речь идет об активной антинаркотической политике, существенной становится превентивная деятельность на уровне федеральных и региональных СМИ, противостоящая проявлениям пронаркотических установок, формирующая антинаркотическое общественное мнение.

Общественное мнение — социальный институт, выполняющий в обществе функции социальной власти, задающей нормы, правила деятельности и подчиняющий себе поведение субъектов взаимодействия. Участвуя в регулировании общественных отношений, оно выполняет и функции адаптации, социализации, защиты отдельных лиц или социальных институтов. Объектом общественного мнения становится то, что информационно доступно человеку. А характер приобретаемой информации оказывает влияние на распространенность мнения, его компетентность, в значительной мере определяет поведение людей, регулирует их практическую деятельность. В превенции молодежного наркотизма необходим потенциал института общественного мнения с действующей в нем антинаркотической системой оценок и суждений, непримиримостью к явлению наркотизма [20, с. 80–83].

Формальными институтами, воздействующими на уровень наркотизма в обществе, осуществляющими государственный контроль, являются следующие

нормативно-ориентирующие, санкционирующие, ресоциализирующие институты: правоохранительный (к которому многие авторы причисляют судебный, институт юстиции, безопасности) [21; 22], медицинская и законодательная системы. Так, правовая превенция обособливается как самостоятельный вид противодействия наркотизму, предполагает использование правовых средств воздействия, установление правового режима оборота наркотических средств и психотропных веществ, системы и компетенции субъектов профилактики наркотизма, установление юридической ответственности за нарушение режима оборота наркотиков и процессуального порядка ее реализации [3, с. 191]. Деятельность, функции, характер взаимодействия основных институтов, агентов превенции наркотизма регламентированы установленным в соответствии с законодательством порядком.

В соответствии с функциями правоохранительного института правовая превенция наркотизма понимается в первую очередь как профилактика наркоправонарушений. Это воздействие на причины, условия и иные факторы преступлений и административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами. Правоохранительные функции и применение норм права в целях превенции наркотизма составляет основное содержание правовой профилактики наркотизма [3, с. 193]. Правоохранительные агенты, многофункциональная система органов внутренних дел выполняют на практике основной объем целенаправленной работы по предотвращению наркопреступлений путем их профилактики и пресечения. В деятельности правоохранительного института правовая профилактика наркотизма составляет одну из частей предупреждения наркоправонарушений, направленную на упреждающее воздействие на различные факторы в целях недопущения противоправного поведения во всех его проявлениях, связанных с наркотиками [3, с. 194]. В этом смысле правовая превенция служит составной частью социальной превенции, которая включает широкий комплекс мер воздействия на причины, условия не только наркотизма, но и всех социальных патологий, разнообразных форм и видов девиантного поведения.

Наркотизм — сложное явление и ему присущ медицинский аспект как предмет наркологии, психиатрии. Медицинский контроль наркотизма входит в систему государственных мер по охране здоровья населения. Эта функция реализуется социальным институтом здравоохранения — системой агентов лечебно-профилактических, медицинских реабилитационных и аптечных организаций, центров, предприятий медицинской направленности. Основные формы антинаркотической работы агентов здравоохранения по месту жительства сводятся к следующему: выявление группы «риска» и оказание их представителям консультативной помощи; круглосуточный прием несовершеннолетних, находящихся в состоянии наркотического опьянения, для оказания им медицинской помощи при наличии показаний медицинского характера; психосоциальное консультирование зависимых членов семей наркоманов (первичная консультация, групповая терапия, индивидуальная терапия); консультации для наркопотребителей (первая консультация, общая консультация, помощь в кризисе, создание мотивации к лечению у наркозависимых).

Поля деятельности рассмотренных основных социальных институтов превенции молодежного наркотизма регулируются нормативно и пересекаются в общем антинаркотическом деятельностном пространстве. Например, проведе-

ние массовых акций под антинаркотическими лозунгами объединяет действия правоохранительных агентов с образовательными и здравоохранительными. Распространенным видом превентивной работой сотрудников правоохранительных органов и врачей-наркологов является прочтение лекций в образовательных учреждениях. Педагоги же осуществляют просветительскую, образовательную превенцию вместе с родителями, школьными психологами, медиками, взаимодействуют с волонтерами и социальными работниками.

Таким образом, в России функционирует система институтов превенции наркотизма, действия которых пересекаются, конкурируют в общем антинаркотическом пространстве, отражаются в СМИ, преломляются в общественном мнении. Выделены два основных вида социальных институтов в поле превенции наркотизма: во-первых, не имеющие основной целью, но оказывающие влияние на проблемы наркотизма неформальные институты (социокультурные, социализирующие) — институт семьи, образования, средств массовой информации, общественного мнения; во-вторых, адресно ориентированные, организованные формальные институты (нормативно-ориентирующие, санкционирующие, ресоциализирующие) — правоохранительный, законодательный, здравоохранения, ответственные за решение проблем наркотизма.

Формирование эффективной системы преодоления проблем молодежного наркотизма будет более успешным в случае, если силовые методы правоохранительных, судебных агентов будут применяться параллельно с активной деятельностью, использованием инновационных методик, технологий, положительного опыта регионов субъектами образования, семьи, досуговых групп; при условии как всестороннего государственного реагирования, так и полномасштабного общественного воздействия на формирование антинаркотического сознания, общественного мнения молодых россиян. Основными элементами институциональных стратегий по превенции молодежного наркотизма должны стать усиление комплексной превентивной работы с молодежью, обеспечение социальных гарантий ее занятости и досуга.

Библиографический список

1. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс», 2013. 634 с.
2. *Гасанов Э.Г.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). М.: Юрайт, 2009. 456 с.
3. *Готчина Л.В., Коробов В.Б., Канибер Ю.Н.* ФСКН РФ Основные технологии профилактики наркотизма: курс лекций. М.: БелЮИ МВД России, 2008. 357 с.
4. *Hastrup S., Jensen P. W.* Eleven year follow-up of 300 young opioid addicts // *Acta psychiat scand* 1988. Vol. 77. № 1. P. 225–228.
5. *Усова Е.Б.* Психология девиантного поведения. Минск: МИУ, 2010. 180 с.
6. *Шурыгина И.И.* Влияние современных социально-экономических условий на вовлечение в потребление наркотиков // *Наркомания как форма девиантного поведения* / под ред. М.Е. Поздняковой. М.: ИС РАН, 1997. 233 с.
7. *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: ИС РАН, 2000. 264 с.
8. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 185 с.
9. *Миллс Ч.* Социологическое воображение. М.: NOTA BENE, 2001. 264 с.
10. *Мальковская И.А.* Социологический профиль информационно-коммуникативного общества // *Социологические исследования*. 2007. № 2. С. 76–85.

11. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
12. Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов: Научная книга, 2005. 100 с.
13. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
14. Шкляр Л. Родители — виновники, соучастники или жертвы // Тринадцатый шаг: социология наркотизации / под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 130–140.
15. Агапов П.В. Образование // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 74–75.
16. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Институт социологии РАН, 2002. 188 с.
17. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник / под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2000. 304 с.
18. Иванов Д.В., Бороноев А.О., Асочаков Ю.В. Социология: учебник / под ред. Д.В. Иванова. М.: Проспект, 2016. 320 с.
19. Омельченко Е.Л. Tabula rasa или Terra incognita. Инновации и традиции в антинаркотической деятельности // Тринадцатый шаг: социология наркотизации / под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: УлГУ, 2002. 260 с.
20. Тюрина И.О. Общественное мнение // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 80–83.
21. Сацута А.И. Правоохранительные органы как институт государственной власти // Власть. 2016. № 5. С. 43–47.
22. Ендольцева А.В., Хомичева О.В., Мурзоева Г.Б. Правоохранительные органы Российской Федерации. М.: Юнити Дана, 2013. 352 с.

References

1. Gilinsky Ya.I. Deviantology: the Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide and Other «Deviations.» SPb.: Legal Center Press, 2013. 634 p.
2. Gasanov E.G. Criminally-legal and Criminological Problems of Struggle Against the Crimes Connected with Drugs (antinarcotism). M.: Yurayt, 2009. 456 p.
3. Gotchina L.V., Korobov V.B., Kaniber Yu.N. Federal Drug Control Service of the Russian Federation The main technologies of the prevention of narcotism: a course of lectures. M.: BelSEI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 357 p.
4. Haastrup S., Jensen P. W. Eleven Year Follow-up of 300 Young Opioid Addicts // Acta psychiat scand 1988. Vol. 77. № 1. P. 225–228.
5. Usova E.B. Psychology of Deviant Behavior. Minsk: MIU, 2010. 180 p.
6. Shurygina I.I. Influence of Modern Socio-economic Conditions on Involvement in Drug Use // Drug Addiction as a Form of Deviant Behavior / Ed. M.E. Pozdnyakova. Moscow: IS RAS, 1997. 233 p.
7. Omelchenko E.L. Youth Culture and Subcultures. M.: IS RAS, 2000. 264 p.
8. North D. Institutions, Institutional Changes and Functioning of the Economy. M.: Start, 1997. 185 p.
9. Mills C. Sociological Imagination. M.: NOTA BENE, 2001. 264 p.
10. Malkovskaya I.A. Sociological Profile of the Informative-Communicative Society // Sociological research. 2007. № 2. P. 76-85.
11. Schepanskiy Ya. Elementary Concepts of Sociology. M.: Progress, 1969. 240 p.
12. Lovtsova N.I. Transformation of Family Policy in Modern Russia. Saratov: The Scientific Book, 2005. 100 p.
13. Shtompka P. Sociology. Analysis of Modern Society. M.: Logos, 2005. 664 p.
14. Shklyar L. Parents - Perpetrators, Accomplices or Victims // Thirteenth Step: Sociology of Narcotization / Ed. E.L. Omelchenko. Ulyanovsk: USU, 2002. P. 130–140.
15. Agapov P.V. Education // Sociological Encyclopedia. M.: Thought, 2003. Т. 2. P. 74–75.

16. Drug Addiction: Situation, Trends and Problems / Ed. M.E. Pozdnyakova. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2002. 188 p.
17. *Mudrik A.V.* Social Pedagogy: a textbook / Ed. V.A. Slastenine. M.: Academy, 2000. 304 p.
18. *Ivanov D.V., Boronoyev A.O., Asochakov Yu.V.* Sociology: a textbook / Ed. D.V. Ivanova. M.: Prospekt, 2016. 320 p.
19. *Omelchenko E.L.* Tabula Rasa or Terra Incognita. Innovations and Traditions in the Anti-drug Activities // Thirteenth step: sociology of narcotization / Ed. E.L. Omelchenko. Ulyanovsk: Publishing house of the Ural State University, 2002. 260 p.
20. *Tyurina I.O.* Public Opinion // Sociological Encyclopedia. M.: Thought, 2003. Vol. 2. P. 80–83.
21. *Satsuta A.I.* Law Enforcement as an Institution of State Power // Power, 2016. № 5. P. 43–47.
22. *Endoltseva A.V., Khomichova O.V., Mirzoyeva G.B.* Law Enforcement Authorities of the Russian Federation. M.: Unity Dana, 2013. 352 p.